

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Выпуск 6 (25) 2014 ноябрь – декабрь <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-6-14>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/181PVN614.pdf>

DOI: 10.15862/181PVN614 (<http://dx.doi.org/10.15862/181PVN614>)

УДК 378.016:745/746

Белова Светлана Николаевна

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Россия, Чебоксары¹

Старший преподаватель

Почётный работник общего образования Российской Федерации

E-mail: sufel23@mail.ru

**Потенциал традиционного народного костюма
в формировании исследовательских умений у будущих
педагогов-дизайнеров в условиях вуза**

¹ 428000 г. Чебоксары, ул. К. Маркса 38

Аннотация. В статье рассматривается потенциал традиционного народного костюма в формировании исследовательских умений у будущих педагогов-дизайнеров в условиях вуза. Проведенный нами анализ теоретической разработанности проблемы исследования и вузовской практики показывает, что потенциал традиционного народного костюма, который располагает большими возможностями для формирования у будущих педагогов-дизайнеров исследовательских умений, не используется в образовательном процессе вуза в достаточной мере.

Теоретико-методический ракурс проблемы исследования связан с тем, прежде всего, как показывает практика, недостаточным вниманием педагогов-практиков к исследованию историко-педагогической и этнокультурной феноменологии народного костюма, без чего невозможно грамотное его введение в процесс профессиональной подготовки будущих педагогов-дизайнеров в условиях вуза. Практический ракурс отражает тот факт, что использование потенциала традиционного народного костюма в формировании исследовательских умений у будущих педагогов-дизайнеров в условиях вуза затруднено недостаточной разработанностью педагогических условий формирования у будущих педагогов-дизайнеров исследовательских умений в сфере традиционного народного костюма в условиях вуза.

Таким образом, возникает противоречие между стоящей перед вузами задачей совершенствования процесса формирования у будущих педагогов-дизайнеров исследовательских умений на основе народного костюма, в частности, чувашского, и недостаточным научно-методическим обеспечением данного процесса в образовательном процессе вуза. В статье раскрывается потенциал традиционного народного костюма в формировании исследовательских умений у будущих педагогов-дизайнеров в условиях вуза.

Ключевые слова: традиционный народный костюм; потенциал; исследовательские умения; будущие педагоги-дизайнеры.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Белова С.Н. Потенциал традиционного народного костюма в формировании исследовательских умений у будущих педагогов-дизайнеров в условиях вуза // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2014. № 6 <http://naukovedenie.ru/PDF/181PVN614.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/181PVN614

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в качестве результата освоения основной образовательной программы рассматривает сформированность у будущего специалиста общекультурных и профессиональных компетенций. На основе данных компетенций учреждениям образования предоставлено право самостоятельно определять и разрабатывать содержание образования по конкретной учебной дисциплине. Это, с одной стороны, расширяет возможности образовательного учреждения в определении состава и структуры содержания образования, с другой – повышает ответственность за разработку этого содержания, дисциплин вариативной части учебного плана, отражающих специфику образовательного учреждения, а также образовательные потребности студентов. Региональный компонент содержания основной образовательной программы также должен быть ориентирован на формирование компетенций, определенных в федеральном государственном образовательном стандарте. В частности, в стандарте указывается на необходимость формирования исследовательской компетентности у студентов.

Народный костюм отражает мировоззрение, материальную культуру народа, его художественные и эстетические идеи, поэтому он играет большую роль в профессиональном становлении специалиста в области дизайна, для которого образцом является традиционный костюм в единстве красоты и целесообразности. Отсюда на первый план выходит задача ориентации будущих педагогов-дизайнеров на генерирование новых идей, творческую интерпретацию народного костюма как части этнокультуры в современных проектах. Это обстоятельство обуславливает актуальность выявления потенциала традиционного народного костюма в формировании исследовательских умений у будущих педагогов-дизайнеров в системе профессиональной подготовки в вузе.

Научная статья базируется на результатах анализа:

- научных трудов, рассматривающих значимость исследовательской работы в вузе для эффективной подготовки специалиста (Л.Ф. Андреева, С.П. Арсенова, С.А. Корневский, В.И. Крутов, А.И. Молот и др.);
- исследований вопросов формирования способностей, способствующих осуществлению исследовательской деятельности студентов (А.Г. Барабанов, Н.К. Глотов, Г.Г. Горелова, И.И. Ильясов, А.П. Кизько, В.Н. Литовченко и др.);
- трудов ученых, посвященных исследованию народного декоративно-прикладного искусства, его средств художественной выразительности (А. В. Бакушинского, И. Я. Богуславской, В. М. Василенко, А. А. Трофимова и др.);
- исследований Н. Б. Смирновой, ориентированных на использование педагогического потенциала народного декоративно-прикладного искусства в системе непрерывного художественно-педагогического образования Чувашской Республики.

Национальный костюм является одним из источников творчества для будущих педагогов-дизайнеров. Задача, стоящая перед ними при разработке и создании современной одежды, заключается в том, чтобы все этническое своеобразие традиционного народного костюма было решено и проявлено в новых оригинальных формах. Богатство и многообразие этнических форм, их связь с историей народа, его верованиями и мировоззрением формируют возникновение особого творческого интереса и генерирование идей для разработки коллекций одежды. Современные дизайнеры одежды не воссоздают традиционный костюм, а разрабатывают образы на основе ассоциаций, возникающих в процессе изучения и исследования музейных подлинников [1].

Чувашский костюм явление вполне самостоятельное и уникальное в России. Народный костюм обостряет национальные особенности народа, выделяя его из группы других национальностей. Формирование национального костюма происходило на протяжении тысячелетий и, так же, как это происходит в филологии, можно проследить генезис и взаимовлияния элементов костюма. Само производство костюма среди чувашей было регламентировано в соответствии с земледельческим календарным циклом. Так, например, до праздника *Калам* чувашки пряли пряжу, а после шили одежды. Праздничный костюм чувашей являлся своеобразной визитной карточкой человека, повествующей о его статусе, семейном положении, возрасте, региональных и религиозных особенностях.

Начало изучению чувашского костюма положили экспедиции Академии наук, возглавляемые Д.Г. Мессершмидтом (1719–27 гг.) и П.С. Палассом (1760-е гг.). Крупнейшую экспедицию организовал Г.Ф. Миллер. В своем труде он отметил, что в одеянии марийцы «живущие же в Козьмодемьянском дистрикте от чуваш ничем не разнятся» [10, 14]. В 1848–50 годах свое исследование чувашей провел В.А. Сбоев. В своем труде он описал отдельные элементы украшения чувашского костюма [13, 34–35]. Н.И. Золотницкий в своем труде «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен» приводит свои доводы по поводу происхождения терминов, обозначающих чувашскую одежду [7, 236–242].

Большой вклад в изучение костюмов народов Поволжья внес профессиональный этнограф Н. Гаген-Торн [3]. Вопросами изучения чувашского костюма занимался П.В. Денисов. В своей монографии он сравнивал костюм дунайских болгар и чувашей. Наиболее убедительные наблюдения в этом плане, дает сопоставление женских нагрудных вышивок *кёскё* и подобных же нагрудных вышивок на болгарской женской рубашке [5].

Обращают на себя внимание работы М.С. Спиридонова [14]. Интерес к подобным проблемам, думается, вызван монографией искусствоведа А.А. Трофимова [15]. Именно в этой монографии уделено наибольшее внимание семантике орнамента, на его генезис. В этой монографии активно используется гипотеза среднеазиатского происхождения чувашского народа, отсюда, автор активно сравнивает чувашские орнаменты с декором индоиранских народов. Эта книга послужила неким толчком к изучению подобных проблем для многих исследователей. В более раннем произведении А.А. Трофимова «Древний язык чувашского орнамента» искусствоведа привлекают орнаменты «древнего востока, в первую очередь семитов» [16,7]. Большим достижением в деле популяризации национального искусства стал изданный альбом «Чувашское народное искусство» [9]. В нем, наряду с традиционным искусством народа показаны и изделия советских мануфактур и художников.

Особо следует отметить отдельное направление по изучению чувашской письменности. Археология убедительно доказала бытование у чувашей еще в XVIII самостоятельной рунической письменности (*турй палли* (ама) из Мартыновского могильника Козловского района). Это открытие повлекло за собой и другие направления изучения этого вопроса, в частности поисков рунической письменности в вышивке.

Искусствовед-историк Д.Ф. Мадуров Д.Ф. рассматривает целый ряд археологических артефактов, реконструируя по ним ход развития отдельных элементов чувашского костюма [8]. Огромным вкладом для чувашской культуры в целом является инициированная В.В. Николаевым работа по составлению объемного иллюстрированного альбома по чувашскому костюму. В результате, коллектив авторов создал поистине прекрасный альбом, достойный самого феномена чувашского традиционного костюма [12].

Костюм чувашей претерпевал определенные эволюционные процессы. Вероятно, к самой древней форме относились холщевые рубахи, отделанные красной тесьмой по продольным швам. Это очень древняя традиция, имеющая, по всей видимости, некие общие пра корни с римско-этрусскими костюмами античной эпохи. Хотя те костюмы были скроены по другим принципам, отделка красной тесьмой продольных швов, носила довольно устойчивых характер. Современная, «официальная теория» происхождения чувашей, отождествляет предков чувашей с булгарами и гуннами. Но пока единственной близкой параллелью с тюркскими костюмами составляют отдельные элементы в костюме дунайских болгар и болгар области Карс в Турции [2]. В этой связи, всегда были интересны поиски происхождения костюма и его элементов в других направлениях, например, в Средней Азии [15]. Следует отметить, многообразие представленного материала. По всей видимости, искусствовед А.А. Трофимов одним из первых начал поиски в области генезиса чувашского костюма и семантики чувашской вышивки.

Таким образом, на сегодняшний день исследование чувашского национального костюма предоставляет будущим педагогам-дизайнерам широкие возможности для его творческой интерпретации. Заметим, что при этом необходимо сохранять чувство меры в интерпретации, то есть соотношение с адекватностью. Применительно к народному костюму адекватность означает максимальное следование многовековой традиции. Обращаясь к М.А. Некрасовой, заметим, что для сохранности и жизнеспособности народного искусства необходимо: сохранение этнического ядра, следование канонам и «школам» [11]. При этом формировать у будущих педагогов-дизайнеров исследовательские умения в сфере традиционного народного костюма в условиях вуза, вырабатывать в них вкус.

Являясь национальным достоянием, заложенным в генетический код человека, народное искусство способствует формированию исторической памяти, реализации творческого потенциала личности, нравственных воззрений, эстетического идеала, тем самым, являясь духовной ценностью, источником истины, добра и красоты. В традиционном искусстве чувашей наблюдаются артефакты исторических взаимодействий с другими культурами, образующие некие исторические пласты. Пятый по численности народ в России – чувашаи – занимает особое место в этнографической картине Поволжья. В ходе исторического развития сложились три основные этнографические группы чувашей – верховые (*вирьял*), средненизовые (*анат енчи*) и низовые (*анатри*). В одеждах чувашаи применяли систему маркеров, отражающих этническую, этноподгрупповую, социальную, родовую, территориальную принадлежность человека. Своеобразным для каждой из этнографических подгрупп был и колорит костюма, украшения из монет и бисера, распределенные по костюму. Элементы костюма могли повествовать, по какому случаю одет тот или иной наряд: траур, свадьба, сватовство. Например, костюм жениха украшался монистами, хотя в повседневной жизни, мужчины не носили украшения. Голову невесты покрывали особо вышитым свадебным покрывалом [9, 36–41]. Характерным приемом оформления покрывала невесты и жениховских платков было создание орнаментальной рамки вдоль края полотна и богато орнаментированные розетки в двух или четырех углах [12, 78].

Одна из важнейших особенностей декоративно-прикладного искусства чувашей – это насыщенность ее космогонией. Человек представлялся олицетворением космоса, где пояс означал уровень земли, грудь светила, плечи небо, а головной убор украшался орнаментами или монетами символизировавшими звезды и светила. [8, 68]. В одежде магическим защитным узором, тесьмой покрывались швы и края полотна: ворот, швы рубашки, подол, низ рукавов, разрезы на рубашке или платье. При этом сама ткань считалась непроницаемой для духов зла, так как проходила сквозь ткацкую магию. Все узоры старинных рубах вначале «прорисовывались» на холсте контурным швом *йёпкён* черными шерстяными нитками. Для

заполнения внутреннего поля рисунка, обведенного контуром, применялось множество различных швов. Одним из наиболее плотных и красивых заполнений являются рельефные косые стежки *хантӓс*, различающиеся в зависимости от величины и направления стежков. Для вышивки орнаментальных композиций каждого изделия применялись свои технические приемы исполнения. Для маскировки и отделки места сшивания полотнищ, отделки женской рубашки, наплечной части *хулҫи*, покрывала невесты *пӗркенчӗк*, свадебных платков жениха *кӗрӱ тутри*, *сулак*, головных повязок *сурпан*, поясных украшений *сарӑ* и *яркӑч* применялись такие швы как *сын пӗлми тӗрӗ* (мудреный или пустяшный шов), *чӗкеҫ хӳри* (ласточкин хвост), *салакайӑк ури* (воробьиные лапки), *юплешке* (рогатки), *сенӗк юп* (узор с вилами), *хуралла* (набор или стлань), *чӑнтӑр* (цепочка), *мӗшкӗн* (контурный шов или роспись) и другие. Фактуру орнамента, его композиционное и цветовое решение позволял обогащать шов *чӑрмалла* (счетная гладь или прямой гладью шов), который в зависимости от узора образовывал сплошные, прерывистые или ломаные линии и применялся в вышивках свадебного покрывала невесты и платков жениха. Для обметки края разреза ворота женской рубашки и краев головных повязок *сурпан* верховых чувашей служили швы *чӗп-чӗрке* (особый вид обметки крестом края разреза ворота женской рубашки), *пӳклени* (вид обметки края сурпана), которые выполнялись по всей длине и ширине изделия в несколько рядов. Особую группу составляет большое количество мелких линейных геометрических фигур, являющихся и швами, и простейшими узорами. В основных узорах доминировали цвета, полученные с помощью природных красителей: темно-красный, бордовый, терракотовый, а в небольшом количестве применялись темно-синий, соломенный и зеленый.

Орнамент является одним из богатейших разделов народного искусства и во многом определяет традиции этноса. Самобытное, национальное по форме, орнаментальное искусство развивалось тысячелетиями и использовалось для украшения одежды, мебели, посуды, орудий труда, строительных сооружений и т.п. Первое, с чем сталкивается каждый модельер национальной одежды, это вопрос о своеобразии костюма. Сделать новый по форме чувашский костюм означает найти точные характерные черты, присущие только костюму этого народа.

Большое значение в композиционном построении костюма имеют колористическое оформление и фактура материалов, поэтому важным этапом является анализ цветовой структуры костюма, выполненный с передачей цвета и фактуры элементов костюма. О большом значении цвета в костюме свидетельствует этнография. Так, одежда из пестряди появившаяся в XIX веке служила только для утилитарных целей. В этой одежде люди не допускались до обрядов: «Хӑмаҫ тӑхӑнакан вутра ҫунӗ, шура тӑхӑнакан райра пулӗ» (Носящие пестрядь будут гореть в огне, а белые рубахи – пойдут в рай) [17]. Если схематизировать костюм верховой этнографической подгруппы чувашей (вирьял), то мы можем заметить, что он полностью выпадает из общего колористического фона костюмов других этнографических подгрупп чувашей, при этом этот вид костюма идентичен костюму горных марийцев, который также испытал сильное воздействие чувашской культуры.

Следующим, наиважнейшим фактором является структура костюма. В этом плане чувашский костюм имеет характерные черты – вертикальные линии. В своей монографии Д.Ф. Мадуров приводит версию устойчивости этого вида декорирования. По его мнению, они символизировали космогонию – четыре столба по краям земли держат небо (плечи) [8]. В костюмах чувашей существуют вариации подобного декорирования. В мужском халате *шунӑр* число таких полос может достигать до шестнадцати. Если принять, что финно-угорские костюмы в средневековье не декорировались подобным образом, то мы можем считать этот прием наиболее характерным для идентификации чувашского костюма, а подобные проявления в костюмах эрзи, мокши, мари и удмуртов, как свойственные для соседей исторические взаимовлияния. Таким образом, наиболее характерным признаком чувашской

одежды можно назвать красные полосы, выполненные по продольным швам рубаш. Крой рубаш без расширений рукавов и завышенных талий. Также, чувашаи большое внимание уделяли цвету онучей *тӓла*. Черные онучи служили этносоопределяемым признаком для верховой этноподгруппы чувашей и марийцев (черемис).

Далее при конструировании костюма, следует обратить внимание на общее расположение декорированной части, на ее массу. Подобный же прием применяется в костюмах самарских чувашей. Костюмы самарских чувашей очень специфичны и отличаются от костюмов всех этноподгрупп, проживающих в Чувашии. Объяснить этот феномен, по-видимому, можно следующим образом: переселенцы в самарские земли исходили из Симбирской губернии. В *сурпанах* этой этноподгруппы даже присутствует черный цвет, а *тухья* и *хӳре* декорированы травянисто-зеленым бисером.

Следующий этап анализа выявляет особенности декоративного решения. Декор является одним из основных способов достижения художественной выразительности костюма. Здесь силуэтные изображения костюма проявляются декоративными акцентами, согласованностью декора в целостной композиции костюма. На этом этапе необходимо выделить образные характеристики костюма, которые с особой силой проявляются в декоративном решении, создаваемым накладным (вышивкой, шитьем бисером, аппликацией и т.д.) и навесным декором (нашейными, наплечными украшениями, декоративными поясами), наличием ювелирных украшений. Общность декоративного решения и орнамента позволяет объединить различные части костюма в единый неповторимый комплекс [1]. В костюме низовых чувашей (*анатри*) декоративные элементы – монисты не занимали столь обширной площади в костюме, как это было у верховых чувашей. Низовые чувашаи оставляли значительное поле для демонстрации вышивки костюма. Костюм же верховых чувашей не имел никакого существенного декора, а потому отсутствие его компенсировал металлический декор. Тканый материал декорировался бронзовыми шумящими украшениями, и вышивка в данном случае была уже избыточной. Более того, характер бронзовых шумящих украшений может свидетельствовать о характерных движениях танца. Например, набедренные шумящие подвески мокши проявляют себя во время характерных движений бедрами во время танца. Чувашские девушки, становясь в ряд, брались за руки и ходили в такт звону серебряных монет во время празднества Мӓн кун (новый солярный год). В то же время, на рубеже XIX века, действительно появился новый вариант декорирования женских рубаш, заменяющий собой сложные нагрудные вышивки. Этот вариант назван Т.М. Акимовой *пӳштӓр кӓпе* (женская рубаша), полоса ткани, пришитая в районе груди вершиной вниз, и *ӓмалӓх кӓпе* (девичья рубаша), нашитая полоса красной ткани на уровне лопаток. Фактически, это та же самая полоска тесьмы, только, благодаря сильно увеличившейся ее ширины, слившаяся до сплошного пятна.

Исследование аналогов и прототипов чувашского костюма, его деталей, помогут студентам ориентироваться в море информации, для того, чтобы создавать поистине своеобразные современные костюмы и украшения к ним, продолжая традиции предков. Чтобы научиться стилизации чувашского костюма, необходимо очертить границы его влияния и понять, какие элементы были исконными, а какие заимствованы от соседних народов. Так, например, костюм чудской женщины XVIII века тоже имеет схожие с чувашскими элементы. Это *тухья* и набедренные подвески, похожие на чувашское поясное украшение *яркӓч*. В зону влияния древнего чувашского костюма попали народы, входившие в государство Волжская (Серебряная) Булгария, и непосредственно контактировавшие, в том числе марийцы, удмурты, эрзя, мокша. Результаты таких влияний вполне отчетливо видны в применении этими финно-угорскими народами вертикальных красных полос на костюмах. Одна из интересных народностей Удмуртии – бесермяне не унаследовали вертикальных полос на костюме, в то же время их девичий головной убор похож на чувашскую *тухью* (такая –

арабск. «головной убор»). Безусловно, архаичное нагрудно-наспинное украшение *майя* встречается среди низовых чувашей [12, 151]. В книге Э.Д. Меджитовой, А.А. Трофимова «Чувашское народное искусство» украшения *майя* значатся среди *тури* чувашей (верховая, Ядринская подгруппа) [9, 21]. Сложно проследить генеалогию этого типа сложного по конструкции украшения, однако среди предков нынешней мокши бытовали отдаленно похожие украшения. Можно пронаблюдать и некоторые схожие элементы в способах декорирования ткани.

По мнению историков, предки чувашей пришли на среднюю Волгу с Кавказа. В таком случае именно там мы смогли бы обнаружить наиболее древние артефакты взаимовлияний. Сходство с орнаментацией сурпанов чувашей *анатри* имеет ткачество аварцев. Узорные паласы из аварского села Шидиб Гляротинского района республики Дагестан имеют заметное сходство с ткаными половиками чувашей [4, 342]. Найденный в аланском могильнике фрагмент покрывала (VIII – IX век. Север Дагестана), хранящийся в Государственном Эрмитаже, не похож ни на одну известную аланскую вышивку [6]. Из сведений Ибн Русте, мы знаем, что сувары (савиры) были ближайшими соседями аланам на Северном Кавказе. Видимо, в этом разгадка схожести не только орнамента, но и самого строя декорирования его с чувашским орнаментом.

Таким образом, современная наука дает новые образцы древней материальной культуры, с помощью которых становится возможны открытия не только в области прикладного искусства, но и этногенезе. Необычайное богатство и разнообразие проявлений чувашского традиционного искусства, свидетельствует о длительной и сложной истории этого народа. Традиционный народный костюм является одним из наиболее многочисленных и близких человеку компонентов этнической культуры, в котором сосредотачивается и посредством знаковой системы передается социально-культурный опыт, важный как для нации, так и всего человечества. Потенциал традиционного народного костюма в формировании исследовательских умений у будущих педагогов-дизайнеров заключается в возможности разработки творческо-исследовательских проектов по проблеме аутентичности и стилизации народного костюма, создания аннотированной коллекции народного костюма как учебно-методической базы для проведения научных исследований, педагогической деятельности по сохранению, продолжению и широкой популяризации его ценностей.

Творческая интерпретация народного костюма невозможна без глубокого и всестороннего его исследования. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость владения студентами исследовательскими умениями для того, чтобы в своей будущей профессиональной деятельности использовать образцы народного костюма в разработке и создании современных изделий, отражающих традиции и новаторство. Таким образом, изучение традиционного народного костюма при определенных условиях будет способствовать формированию у будущих педагогов-дизайнеров исследовательских умений. На основе анализа литературных источников нами был изучен феномен чувашского народного костюма, выявлен его творческий потенциал, его значение в процессе подготовки будущих педагогов-дизайнеров в условиях вуза. Разработана технология системного анализа костюмов, представляющая собой своеобразный алгоритм поэтапного освоения народного костюма для его трансформации в современные решения. Результаты нашего исследования были внедрены в систему профессиональной подготовки будущих педагогов-дизайнеров в Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова, С. Н. Мода и дизайн. Современная одежда и аксессуары 2009 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / С.Н. Белова. – Ростов н / Д : РТИСТ ЮРГУЭС, 2009. – С. 147–153.
2. Белова, С.Н., Мадуров, Д.Ф. Булгарские традиции в костюме чувашей // Государственность восточных болгар IX–XIII вв. / сост. и научн. ред. Д. Ф. Мадуров. – Чебоксары: Таус, 2012. – С. 108 – 119.
3. Гаген-Торн, Н. Женская одежда народов Поволжья / Н. Гаген-Торн. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1960. – 227 с.
4. Дебиров, П.М. История орнамента Дагестана. – М.: Наука, 2001. – 416 с.
5. Денисов, П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей / П.В. Денисов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. – 176 с.
6. Доде, З.В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа / З.В.Доде. – М. : Восточная литература, РАН, 2001. – 136 с.
7. Золотницкий, Н. И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен / Н.И. Золотницкий. – Казань, 1875. – 296 с.
8. Мадуров, Д.Ф. Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей / Д.Ф. Мадуров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 286 с. : ил.
9. Меджитова, Э.Д. Чувашское народное искусство / Э.Д. Меджитова, А.А.Трофимов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 248 с.
10. Миллер, Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то черемис, чуваш и вотяков / Г.Ф. Миллер. – Спб.: Императорская академия наук, 1791. – 131 с.: ил.
11. Некрасова, М.А. Народное искусство как часть культуры / М.А. Некрасова. – М. : Изобразительное искусство, 1983. – 346 с.
12. Николаев, В.В. Чувашский костюм от древности до современности / В.В. Николаев, Г.Н. Иванов-Орков, В.П. Иванов. – Москва – Чебоксары – Оренбург, 2002. – 400 с., ил.
13. Сбоев, В.А. Чувашаи в бытовом, историческом и религиозных отношениях / В.А. Сбоев. – М.: Типография С. Орлова, 1865. – 190 с.
14. Спиридонов, М.С. Чувашский орнамент / М.С. Спиридонов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2010. – 215 с.: ил.
15. Трофимов, А. А. Орнамент чувашской народной вышивки / А.А. Трофимов. – Чебоксары: НИИ ЯЛИЭ, 1977. – 111 с.: ил.
16. Трофимов, А. А. Древний язык чувашского орнамента / А.А. Трофимов. – Чебоксары, 1993. – 52 с.
17. Ягафова, Е.А. Чувашаи Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп / Е.А. Ягафова. – Чебоксары : ЧГИГН; СГПУ, 2007. – С.32.

Рецензент: Кузнецова Людмила Васильевна, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, доктор педагогических наук, профессор.

Svetlana Belova Nikolaevna

Yakovlev Chuvash State Pedagogical University

Russia, Cheboksary

E-mail: sufel23@mail.ru

Potential of traditional folk costume in the formation of research abilities at the future teachers-designers in conditions of high school

Abstract. The article examines the potential of traditional folk costume in the formation of research abilities at the future teachers-designers in conditions of high school. Our analysis of a problem of theoretical research and university practice shows that the potential of traditional folk costume, which has a great potential for the formation of the future teachers-designers research skills, not used in the educational process of high school adequately.

Theoretical and methodological aspect of the problem is related to the study, first of all, in practice, the lack of attention of educators practitioners to investigate historical and pedagogical and ethno-cultural phenomenology of folk costume, which is indispensable to its competent introduction to the process of training future teachers-designers in conditions of high school. Practical perspective reflects the fact that the use of the potential of the traditional national costume in the formation of research skills of the future teachers-designers in the difficult conditions of high school the insufficient development of pedagogical conditions of formation at the future teachers-designers research skills in traditional folk costume in the conditions of high school.

Thus, there is a contradiction between the task facing universities Sauveur-provement process of formation at the future teachers-designers research abilities based on folk costumes, in particular, the Chuvash, and insufficient scientific and methodological support of this process in the educational process of the university. The article reveals the potential of the traditional national costume in the formation of research skills of the future teachers-designers in conditions of high school.

Keywords: traditional folk costume; potential; research skills; future teachers-designers.

REFERENCES

1. Belova, S. N. Moda i dizayn. Sovremennaya odezhda i aksesuary 2009 : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / S.N. Belova. – Rostov n / D : RTIST YuRGUES, 2009. – S. 147–153.
2. Belova, S.N., Madurov, D.F. Bulgarskie traditsii v kostyume chivashey // Gosudarstvennost' vostochnykh bulgar IX–XIII vv. / sost. i nauchn. red. D. F. Madurov. – Cheboksary: Taus, 2012. – S. 108 – 119.
3. Gagen-Torn, N. Zhenskaya odezhda narodov Povolzh'ya / N. Gagen-Torn. – Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1960. – 227 s.
4. Debirov, P.M. Istoriya ornamenta Dagestana. – M.: Nauka, 2001. – 416 s.
5. Denisov, P.V. Etnokul'turnye paralleli dunayskikh bolgar i chivashey / P.V. Denisov. – Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1969. – 176 s.
6. Dode, Z.V. Srednevekovyy kostyum narodov Severnogo Kavkaza / Z.V.Dode. – M. : Vostochnaya literatura, RAN, 2001. – 136 s.
7. Zolotnitskiy, N. I. Kornevoy chuvashsko-russkiy slovar', sravnennyy s yazykami i narechiyami raznykh narodov tyurkskogo, finskogo i drugikh plemen / N.I. Zolotnitskiy. – Kazan', 1875. – 296 s.
8. Madurov, D.F. Traditsionnoe dekorativnoe iskusstvo i prazdniki chivashey / D.F. Madurov. – Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2004. – 286 s. : il.
9. Medzhitova, E.D. Chuvashskoe narodnoe iskusstvo / E.D. Medzhitova, A.A.Trofimov. – Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1981. – 248 s.
10. Miller, G.F. Opisanie zhivushchikh v Kazanskoj gubernii yazycheskikh narodov yako-to cheremis, chuvash i votyakov / G.F. Miller. – Spb.: Imperatorskaya akademiya nauk, 1791. – 131 s.: il.
11. Nekrasova, M.A. Narodnoe iskusstvo kak chast' kul'tury / M.A. Nekrasova. – M. : Izobrazitel'noe iskusstvo, 1983. – 346 s.
12. Nikolaev, V.V. Chuvashskiy kostyum ot drevnosti do sovremennosti / V.V. Nikolaev, G.N. Ivanov-Orkov, V.P. Ivanov. – Moskva – Cheboksary – Orenburg, 2002. – 400 s., il.
13. Sboev, V.A. Chuvashi v bytovom, istoricheskom i religioznykh otnosheniyakh /. V.A. Sboev. – M.: Tipografiya S. Orlova, 1865. – 190 s.
14. Spiridonov, M.S. Chuvashskiy ornament / M.S. Spiridonov. – Cheboksary : ChGIGN, 2010. – 215 s.: il.
15. Trofimov, A. A. Ornament chuvashskoy narodnoy vyshivki / A.A. Trofimov. – Cheboksary: NII YaLIE, 1977. – 111 s.: il.
16. Trofimov, A. A. Drevniy yazyk chuvashskogo ornamenta / A.A. Trofimov. – Cheboksary, 1993. – 52 s.
17. Yagafova, E.A. Chuvashi Uralo-Povolzh'ya: istoriya i traditsionnaya kul'tura etnoterritorial'nykh grupp / E.A. Yagafova. – Cheboksary : ChGIGN; SGPU, 2007. – S.32.